

По горной тропе не спеша ехал мальчик на быке редкого сине-белого окраса. Поравнявшись с Байли Фэном, он проворно спрыгнул на землю и почтительно поклонился:

— Молодой глава, с возвращением! Я сейчас же открою защитный барьер.

Байли Фэн кивнул на своего спутника:

— Это Цзян Сяочжоу, старший ученик секты Меча Лянъи и первенец Цзян Чангэ, владеющего Мечом Чистого Сердца. Мы сразу к отцу. А ты пока приготовь для него комнату по соседству с моей — так мне будет проще за ним приглядывать.

Хотя бог весть, как именно изнеженный А-Фэн собирался о ком-то заботиться.

Мальчик, миловидный и аккуратный, звонко ответил:

— Слушаюсь, молодой глава!

Стоило им ступить на земли Горы Боевых Зверей, как вокруг запестрели люди. Ученики секты Повелителей Зверей приветливо окликали Байли Фэна. Каждого здесь сопровождал духовный зверь, а за кем-то увязались сразу двое или трое питомцев. Атмосфера тут казалась куда дружелюбнее, чем в строгой секте Меча Лянъи, да и сословная спесь почти не чувствовалась.

— У нас нет деления на внешних и внутренних учеников, — пояснил Байли Фэн. — Все мы, по сути, просто звероведы, так что и делить нам нечего. Кого ты сумеешь приручить и как раскроешь его силу — зависит только от твоего таланта. Оттого и грызни почти нет.

Они прошли через главные ворота, но вскоре дорога упёрлась в глубокое ущелье. Мальчик залихватски свистнул, и мгновение спустя из облаков к ним спустились три белоснежных журавля.

— Уважаемый гость, это наша гордость, — с улыбкой заговорил малец. — Дальше пеших троп нет. Чтобы добраться до самой обители, придётся пересечь на Журавлей Быстрого Полёта.

Байли Фэн небрежно отмахнулся:

— Ни к чему. Мы полетим на моём Двуглавом фениксе.

— Эх, молодой глава, вы слишком долго отсутствовали, — сокрушённо вздохнул мальчишка. — Отец ваш на днях ввёл новое правило.

— Он сам-то помнит все эти три тысячи шестьсот семьдесят три правила? — фыркнул А-Фэн.

Его отец обожал строчить указы чуть ли не каждую неделю. — Ну и что он там опять выдумал? Излагай.

— «Указ о порядке воздухоплавания». С первого по пятое число каждого месяца запрещены полёты на бегущих птицах. С шестого по десятое — на водоплавающих. А с одиннадцатого по пятнадцатое табу наложено на певчих пернатых...

— И как, скажи на милость, людям добираться? — процедил сквозь зубы Байли Фэн.

Слуга указал на белоснежных птиц:

— Только на наших сертифицированных Журавлях Быстрого Полёта. Разумеется, услуга платная — один низкосортный духовный камень за перелёт. Вам, как молодому главе, платить не нужно, а вот гостям...

— Ах он старый пройдоха! — вскричал Байли Фэн. — Снова вытряхивает из людей последнее! Он же собственных учеников грабит среди бела дня!

Цзян Сяочжоу невольно поджал губы. Одно дело — лететь на спине могучего феникса, укрывшись за широкой спиной А-Фэна, и совсем другое — довериться хрупкому на вид журавлю в гордом одиночестве. От одной этой мысли внутри всё неприятно сжалось.

Однако собственная слабость бледнела перед муками Сяо Бая. Если не дойти до главы секты Повелителей Зверей, проклятие крови погубит зверька.

Стоило Сяочжоу сделать нерешительный шаг к журавлю, как Байли Фэн перехватил его за запястье. А-Фэн помрачнел, он резко бросил мальчишке:

— Послушай, Лань Сянь, сегодня он полетит со мной. Один он на эту птицу не сядет.

Лань Сянь тяжело вздохнул:

— Молодой глава, ну не губите меня. Отец ваш лично наложил на ущелье защитное заклятие. Ваш Двуглавый феникс сейчас даже крылья расправить не сможет, не то что взлететь.

Мальчик обернулся к гостю и заговорил мягче:

— Брат Цзян, не бойтесь. Наши журавли выучены безупречно, полетят мягко, словно по воздуху плывут. Я понимаю ваши опасения, но вы попробуйте. Если что, я буду лететь прямо рядом с вами.

Делать было нечего. Вскоре все трое уже парили в вышине. Лань Сянь направил своего журавля ближе к птице Цзян Сяочжоу и задорно улыбнулся. Не зная, как реагировать на такое внимание, он вежливо улыбнулся.

— Брат Цзян, меня зовут Лань Сянь. Имя простое, можете не запоминать, я тут фигура мелкая, — паренёк так и крутил головой, тактично прощупывая почву. — Ну как вам полёт? Не укачивает?

Опасения оказались напрасными. Журавли скользили сквозь перистые облака на удивление плавно. На спинах птиц были закреплены удобные деревянные сиденья, а невидимый защитный барьер полностью отсекал ледяной встречный ветер. Освоившись, Сяочжоу даже поймал себя на мысли, что за такое удовольствие один духовный камень — цена едва ли не бросовая.

— Мне вот ужасно любопытно, — заговорщицки понизил голос Лань Сянь. — Как такой благородный и утончённый господин, как вы, сошёлся с нашим молодым главой? С его-то несносным нравом мало кто уживётся.

Мальчишка молот языком прямо при хозяине, но А-Фэн даже не подумал злиться. Он лишь гордо задрал подбородок и хмыкнул:

— Твой молодой глава, между прочим, просто золото...

— Молодой господин Байли замечательный, — с мягкой улыбкой возразил Сяочжоу. — Он на редкость начитан, благороден сердцем и очень мне помог. Да, порой он излишне прямолинеен, но в нём нет ни капли грубости или злого умысла.

От первых слов А-Фэн так и расцвёл, но стоило фразе прозвучать целиком, как он уловил в ней едва заметную поддёвку. Память у него была хорошая: при первой встрече он сам не раз подначивал Сяочжоу, язвительно величая того «молодым господином Цзян».

А теперь этот негодник вернул ему должок, вежливо назвав «молодым господином Байли» и тонко намекнув на былую несдержанность. Оказывается, за маской кротости скрывался весьма памятный характер.

А-Фэн скосил глаза на попутчика. Тот увлечённо беседовал с Лань Сянем, и в изгибе его тёмных ресниц и полуулыбке сквозило такое безмятежное очарование, что сердиться было решительно невозможно. Кто бы мог подумать, что этот тихоня умеет так изящно выпускать коготки?

Впрочем, злости не было и в помине. Напротив, эта маленькая шпилька показалась А-Фэну чертовски милой. Все вокруг твердили сухое «собрат Байли», и лишь из уст Цзян Сяочжоу так сладко звучало «молодой господин»...

Посмотрев на ситуацию сквозь призму собственной симпатии, Байли Фэн довольно сощурился и громогласно подтвердил:

— Вот именно! Мы с молодым господином Цзян — не разлей вода!

Перелёт занял не больше четверти часа. Вскоре внизу, среди изумрудных лесов, проступили очертания величественного чертога. Солнечные лучи слепили глаза, отражаясь от золочёных крыш и багряной черепицы. На коньках кровель застыли искусные изваяния из золота и серебра. Перед главным входом раскинулась широкая площадь, мощёная белоснежным нефритом, вдоль которой тянулись стройные ряды декоративных деревьев.

Огромный храмовый комплекс состоял из трёх соединённых крыльев и поражал своим размахом. С высоты птичьего полёта он казался парящим в облаках заоблачным градом бессмертных, отрезанным от суеты бренного мира.

Не искушённый в роскоши Цзян Сяочжоу невольно затаил дыхание. В секте Меча Лянъи всё дышало суровым аскетизмом — простой серый камень да потемневшее от времени дерево. Заклинатели меча презирали излишества, усматривая в лишениях путь к закалке духа, отчего вся секта жила, мягко говоря, впроголодь. И Цзян Сяочжоу, не разделявший этой тяги к добровольным мучениям, раздражал собратьев своей любовью к комфорту едва ли не больше всего остального.

Журавли плавно пошли на снижение. Спрыгнув на нефритовые плиты, Байли Фэн заботливо придержал Сяочжоу за локоть. Птица, нёсшая гостя, на прощание ласково ткнулась клювом в плечо юноши, издала чистый, звонкий клекот и взмыла обратно в небо.

— Дела призывают, так что вынужден вас покинуть, — весело осклабился Лань Сянь. — Если что-то понадобится, брат Цзян, только позовите. Буду рад служить вам верой и правдой!

— А ну брысь отсюда! — проворчал Байли Фэн, загораживая собой Сяочжоу, и потянул того за рукав: — Идём.

Шагая по площади, Сяочжоу то и дело качал головой. Расписные колонны, инкрустированные перламутром стены, яшмовые барельефы... Хозяин этого великолепия явно не утруждал себя вопросами изящества. Его заботило лишь одно: показать гостям всё самое дорогое и сразу.

— Ну да, у батюшки своеобразный вкус... — А-Фэн смущённо поскрёб щеку. — Он у меня торговец до мозга костей. Всю жизнь только богатство и копит, оттого и в самосовершенствовании застрял. Не то что ваш великий отец, глава Цзян. Тот всю душу отдаёт мечу. Говорят, после этой медитации он точно шагнёт на пик стадии Зарождающейся Души.

— Каждому своё, — примирительно отозвался Сяочжоу. — А этот дворец... что ж, он поистине монументален. Меня он, признаться, лишил дара речи.

И это было чистой правдой. Если секта Меча Лянъи считалась самой грозной силой в области Баолин, то секта Повелителей Зверей прочно удерживала звание богатейшей обители на всём континенте Цяньюань. Финансовые дела Лянъи шли из рук вон плохо: они упрямо ковыряли истощённую духовную жилу на заднем склоне горы, изредка брали грошовую плату с мирян за изгнание мелкой нечисти да кормились за счёт редких подношений от смертных правителей. К примеру, один из их внешних учеников сейчас устроился верховным защитником при дворе Королевства Солнца и Луны, присылая крохи в казну ордена.

— Золотые слова, юноша! — раздался громоподобный голос со стороны главного входа.

Из дверей чертога размашистым шагом вышел высокий, широкоплечий мужчина. Его шевелюру венчала точно такая же буйная копна огненно-рыжих волос, как и у А-Фэна, а у ног послушно семенил крупный духовный зверь.

— Если бы духовное звание можно было купить за звонкую монету, я бы уже давно заткнул за пояс всех мастеров нашей области!

Цзян Сяочжоу уважительно поклонился. Мысль была здоровой, спорить с ней не имело смысла.

— Впрочем, мне и так неплохо, — усмехнулся глава секты Повелителей Зверей и крепко хлопнул сына по плечу: — Ну что, бродяга, соизволил наконец навестить родные пенаты?

— Отец, познакомься, это Цзян Сяочжоу. Всё готово для проведения ритуала связи?

— А ты думал, тебе тут обед стряпают? — в тон сыну огрызнулся глава Байли. Родственная манера общения сразу бросалась в глаза: яблочко от яблони упало совсем рядом.

— Но дело срочное! — не на шутку разволновался А-Фэн. — Нельзя ли поторапливаться?

— Отчего же нельзя? Любой каприз за ваши деньги, — невозмутимо парировал отец, проигнорировав испепеляющий взгляд отпрыска. Обернувшись к Сяочжоу, он смягчил тон: — Юноша, таинство Кровных Уз — наш строжайший секрет. Полагаю, о нём тебе поведала Фея Лэчи?

— Верно, — Сяочжоу бережно прижал к себе дрожащего Сяо Бая. — Почтительный вопрос старейшине: сколько времени займут приготовления?

— День-два, не больше, — успокоил его глава секты. — Можешь не тревожиться. Сама Гора Боевых Зверей опутана мощными защитными чарами, здесь твоему питомцу быстро станет легче.

И действительно: стоило им пересечь границу владений, как Сяо Бай заметно утихомирился. Его дыхание выровнялось, а судороги, терзавшие тельце последние дни, наконец отступили.

— Наши секты испокон веков живут бок о бок, — благодушно продолжил глава Байли. — Радостно видеть, что молодое поколение крепит эти узы дружбы. Вот, держи. — Он протянул Сяочжоу небольшую белоснежную пилюлю. — Это снадобье со временем укрепит духовные корни твоего зверя. Считай это скромным подарком в честь нашей встречи.

Байли Фэн удивлённо захлопал глазами:

— Отец, неужто солнце сегодня взошло на западе? Люди болтают, что из твоих сундуков и медной монеты не выпросишь, а тут — редкое лекарство!

Глава наградил сына увесистым подзатыльником. Сяочжоу поспешил вежливо сложить ладони:

— Благодарю вас, почтенный глава секты, но дар слишком щедр. Я и так злоупотребляю вашим гостеприимством...

— Ерунда, — с подкупающей искренностью отмахнулся глава Байли. — Для меня это сущие копейки. Серьёзно, я за день в три раза больше зарабатываю.

Цзян Сяочжоу на секунду лишился дара речи от такой непосредственности. Подавив вздох зависти, он низко поклонился:

— В таком случае... приму этот бесценный дар с глубокой благодарностью.

— Вот и славно, — кивнул хозяин чертога и посерьёзней. — Дорога выдалась неблизкой, вы оба устали. Сяочжоу, мой обалдуй наверняка доставил тебе немало хлопот в пути. Прошу, не суди его строго.

— Что вы, — искренне покачал головой Сяочжоу. — Это мне следует благодарить молодого господина Байли. Если бы не его помощь, я бы лишился всякой надежды...

Юноша повернулся к А-Фэну и посмотрел на него с таким глубоким, тёплым признанием, что его глаза на миг показались бездонными озёрами, отразившими мягкий свет звёзд.

От этого взгляда у А-Фэна внутри сладко екнуло, по спине пробежали покалывающие мурашки, а руки вдруг показались лишними и неуклюжими. С трудом совладав с задеревеневшим языком, он пробормотал:

— Да ладно тебе... Хватит уже этой официальщины с «собратьями». Зови меня просто... молодым господином Байли. Мне... мне так больше нравится.

Лицо парня вспыхнуло густым румянцем, сделавшись под стать его огненным кудрям.

Глава безжалостно прервал эти романтические излияния, отвесив сыну ещё один подзатыльник.

— Сяочжоу, отправляйся-ка ты на покой вместе с Лань Сянем. А мне нужно побеседовать с этим юным мечтателем с глазу на глаз.

Свист отца вспорол воздух, и Лань Сянь тут же послушно спикировал к ним на своём журавле. Спрыгнув на землю, малец тихонько забубнил под нос:

— Вечно я за всех отдуваюсь...

Сделав вид, что не расслышал жалоб, глава секты строго скомандовал:

— Лань Сянь, проводи гостя в его покои. И проследи, чтобы он ни в чём не нуждался.

— О, это я мигом! — лицо мальчишки мгновенно прояснилось, и он расплылся в широкой улыбке. — Брат Цзян, прошу за мной!

Хозяева говорили столь быстро и слаженно, что Сяочжоу не успевал и слова вставить. Удаляясь вслед за резвым Лань Сянем, юноша размышлял о том, что за внешней весёлостью и показным простодушием главы Байли скрывается железная воля истинного лидера великой секты. С таким человеком стоило держать ухо востро.

Интересно только, какую головомойку он устроит сейчас своему сыну?

<http://bllate.org/book/20178/2149203>